

Моек. колхозники - 1994. - 1 февр.

ПРОЩАЙ, АРТИСТ...

Однажды он уже умер. Но Бог подарил ему пять лет жизни. А он шутил, как всегда: «Вот бы на сцене умереть». Евгений Павлович Леонов немного не дошел до сцены. Он собирался на спектакль «Поминальная молитва», который был объявлен в тот вечер, 29 января. Он оделся и вдруг... упал.

Слезы застилают глаза. Леонов... Артист колоссального масштаба. Комик. Трагик. Эти два полюса прочно связаны глубиной, органикой, силой таланта его и чувств. Он — целая эпоха в кино и театре. Да что там... К чему теперь ничего не значащие эпитеты. Он народный, потому что его любили все. Народ любил. А не потому, что чиновники дали звание.

Леонов... Человек хороший. Потрясающий мужик. Молодые актеры, свыкшиеся с высокомерием звезд, поражаются, что он первый протягивает им при встрече руку.

- Здравствуйте, Евгений Павлович,
- Привет-привет...

И чего-нибудь такое скажет, что потом становится театральным фольклором.

...Позвонил Коля Караченцов. Этот сильный мужчина сказал: чтобы не оставаться одному дома с этой убийственной новостью, он сел в машину и поехал на окраину, заправляться. Лишь бы что-то делать. Потом вспоминал, как почти год назад они с Леоновым были в Америке, в сложнейшей поездке.

— Представь — девять городов, несколько перелетов в день. И Палыч — человек пожилой, не очень здоровый. Я не

слышал от него ни слова жалобы, ворчания. Все было до точности наоборот.

Помолчал и добавил:

— Такого уже не будет. Артиста такого. Такого — точно никогда не будет.

Слезы застилают глаза. Я все понимаю — каждому из нас свой срок отпущен. Но почему Бог берет к себе самых лучших в расцвете творческих сил — Папанова в 65, Миронова в 46, Леонов не успел отметить 68.

Почему? Почему? Почему?

Марина РАЙКИНА.

**

Судьба Евгения Павловича Леонова стала предметом искусства: выходя на сцену в «Поминальной молитве», он, живой, как бы поминал себя, отправившегося было в иной мир, пережившего клиническую смерть, но отпущенного с Богом. Когда в последние годы он выступал на концертах, он соединял тексты, сочиненные драматургами, со своими словами, с какой-то непонятной внутри него живущей болью, смешивая вымысел и реальность. Игрой он отвоевывал у смерти пространство для жизни и творчества. Он был одним из последних артистов, которые своим существом, силой своего дарования принасились к великой комедии жизни, вызывая счастливую улыбку зрителя от самого факта своего присутствия на Земле. Казалось, игра способна победить смерть. Увы, это всего лишь великая сценическая иллюзия.

Но, как все великие артисты, Леонов обретал полноту бытия лишь на сценических подмостках. И там он был способен обмануть смерть.

Михаил ШВИДКОЙ,
заместитель министра культуры
России.
Фото Александра АСТАФЬЕВА.